

У КАТАНОВА ФЕДОРА СЕМЕНОВИЧА БЫЛО ДВА СЫНА. СТАРШИЙ — РОЖДЕНИЯ 1858 ГОДА — ПАЕ (ДАТА ОБОЗНАЧЕНА НА РОДОВОМ ДЕРЕВЕ КАТАНОВЫХ, ВОЗМОЖНО, ОНА НЕТОЧНА), МЛАДШИЙ — 1862 ГОДА — ПОРА, БУДУЩИЙ ВЫДАЮЩИЙСЯ ХАКАССКИЙ УЧЕНЫЙ. ПРИ КРЕЩЕНИИ ПАЕ И ПОРА ПОЛУЧИЛИ ОДИНАКОВЫЕ ИМЕНА — НИКОЛАЙ. ОДИНАКОВЫЕ ИМЕНА МАЛЬЧИКОВ В СЕМЬЕ НЕ ЯВЛЯЛИСЬ ИСКЛЮЧЕНИЕМ. ДЕТЕЙ КРЕСТИЛИ НА ВТОРОМ, ТРЕТЬЕМ ГОДУ ЖИЗНИ И НЕ РЕДКО В ДНИ СВЯТЫХ — НИКОЛАЯ (9 МАЯ, 6 ДЕКАБРЯ) ИЛИ ГУРИЯ (23 АПРЕЛЯ). НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ СЧИТАЛСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ПОЧИТАЕМЫХ СВЯТЫХ, ИКОНЫ ИМЕЛИСЬ В КАЖДОЙ ЮРТЕ.

В ОДИННАДЦАТЬ лет Пая стал учеником одноклассного сельского училища, открывшегося в Аскизе в 1869 году. Инициатором его открытия был священник аскизской Петропавловской церкви Николай Орфеев. Учителем грамотности Степная Дума назначила своего письмоводите-

ка и, соответственно, русских: три и три. Возрастной состав учеников — от 7 до 14 лет. Одиннадцать проживали в Усть-Еси, остальные приходили в школу из других мест. Первый учебный год продолжался до 25 мая. Все

НИКОЛАЙ, БРАТ НИКОЛАЯ

ля Ефима Семеновича Катанова, родного дядю братьев Катановых. Красноярский золотопромышленник П.И.Кузнецов передал для училища один из своих домов.

По окончании училища Пая поступил в Красноярскую учительскую семинарию. Степная Дума дала ему "увольнительный приговор": "1874 год 12 июня мы, нижеподписавшиеся Енисейской губернии, Минусинского округа, ведомства Степной Думы, соединенных разнородных племен, сагайского рода 2-ой половины, дали сей увольнительную сыну одного с нами рода Николаю Федоровичу Катанову в том, что вследствие предложенной просьбы о увольнении его из числа нашего инородческого звания для поступления в учительскую семинарию или куда он пожелает, мы, признавая его полезным, с общего согласия приговорили: уволить его, Катанова, из инородческого звания, представить ему поступать куда пожелает, в учебное заведение, в том однако в последствии обязанности прискаать себе род жизни в том и подписываемся". В "увольнительном приговоре" также было сказано: "...все повинности, общественные и другие, могущие пасть на него все это время, принимаем мы на себя".

После окончания семинарии Н.Ф.Катанов стал работать учителем в Аскизе. Это видно из переписки смотрителя училищ Минусинского и Ачинского округов о строительстве новой школы в Аскизе: "Бывшему учителю аскизского училища Н.Ф.Катанову, а ныне священнику Усть-Есинской школы, что теперь назначен сюда учителем. Потемкин".

Усть-Есинский церковный приход, на территории которого проживало 7275 человек, был основан в 1876 году. Строительство церкви во имя преподобной мученицы Евдокии закончилось в августе 1884 года. Священником в церкви Исакий рукоположил Николая Катанова.

В 1887 году в Усть-Еси открылась церковно-приходская школа. В отчете школы сообщалось: "Школа открыта 18 февраля, сегодня, в следствии распоряжения епископа Енисейского и Красноярского Тихона, давшего знать епархиальному учительскому совету через благочинного от 25 сентября сего года. Заведующим школы состоял со дня открытия оной и по настоящее время Н.Ф.Катанов". Занятия проходили сначала в церковной сторожке. Учеников было 15 человек: хакасских маль-

чики и учебные пособия отец Николай приобрел за свой счет и пожертвовал школе. Двадцать экземпляров букваря, пять книг "Родное слово" Ушинского, комплект подвижной азбуки, кипу тонкой бумаги, ручки, чернильницы и карандаши. Только к концу учебного года из епархии поступили в нескольких экземплярах: Новый Завет, Псалтырь, Часослов, картинки по истории Ветхого и Нового Завета.

ОТЕЦ Николай был первым, кто перевел на хакасский язык (сагайский диалект) "Символ веры". Он был зачитан собравшимся на реке Аскиз для принятия крещения 15 июля 1876 г., которое провел епископ Енисейский и Красноярский Антоний. Отец Николай перевел на сагайский диалект и ряд других религиозных текстов. О переводческой деятельности старшего упоминает и младший брат. В его работе "Сагайские татары" есть одна фраза: "В Усть-Еси священник Катанов, выпускник Красноярской учительской семинарии, перевел несколько эктиний и молитв". Священник и учитель Матурской школы П.Штыгашев перевел букварь с алтайского языка на шорское наречие. А отец Николай этот букварь с шорского — на сагайское.

Журнал "Енисейские епархиальные ведомости" в 1888 году сообщил об Усть-Есинском приходе и его школе: "Это единственный в нашей епархии приход из инородческих приходов, в котором делаются не безуспешные попытки совершенствования богослужения на родном инородческом языке, на этом наречии отчасти ведется преподавание в местной церковно-приходской школе". В Енисейской епархии находилось четырнадцать миссионерских приходов, шесть из них — в Минусинском округе.

В АВГУСТЕ 1887 года Хакасию в сопровождении епископа Енисейского и Красноярского Тихона посетил епископ Бийский, начальник Алтайской миссии Макарий, впоследствии митрополит Московский. Он встречался с прихожанами Таштыпа, Аскиза, Уйбата и Усть-Еси. 3 августа Макарий совершил литургию в Усть-Есинской церкви и посетил школу. Жители улуса преподнесли Макарию приветственный адрес, где, в частности, была высказана просьба передать благодарность от их имени епископу Исакию (в то время он был уже епископом в Томске)... "давшего единоплеменного им священника Николая Катанова".

В поездке по улусам Хакасии Макария сопровождал и отец Николай. На страницах "Енисейских епархиальных ведомостей" он рассказал, что Макарий владел шорским наречием и во время литургии в церквах: "Он быстро подметил отличия местного диалекта от шорского и приновился так, что присутствующим из десяти слов было не понятно одно-два слова, но смысл они понимали. Богослужения Макария на инородческом языке произвели на инородцев отрадное впечатление".

В журнале "Енисейские епархиальные ведомости" отец Николай опубликовал ряд материалов, рассказывающих о делах церкви, школы, сборе средств на строительство школьного здания. Здесь же была опубликована его статья "Шаманский бубен и его значение".

Умер священник Николай Катанов в 1892 году. Новый священник и учитель Усть-Еси С.Чесмочаков писал: "При школе для общежития имеется комната, в ней в отчетный период никто не живет. Епархиальное начальство разрешило снять ее семейству покойного священника Катанова, Марии Андреевны Катановой с детьми". По стопам отца пошли и его дети: Александр, Иван и Мария стали учителями, Василий — священником.

ОДИНАКОВЫЕ имена братьев Катановых в литературе создали некоторую путаницу, и отдельные факты из жизни старшего брата приписаны младшему. Произошло это потому, что наши сведения о старшем Николае Федоровиче крайне отрывочны и неполны. Так, "увольнительный приговор", данный Пае, краевед А.Г.Зндарев считает, был выдан бу "щему ученому Катанову, но в 1871 году младшему брату исполнилось только 12 лет, и такого документа ему не требовалось. Используя воспоминания ученого Д.А.Клеменца, А.Бондарев допускает еще одну ошибку. Д.А.Клеменец, находясь в 1883 году в Аскизе, просил местного учителя сопроводить его в поездке по Хакасии переводчиком. "Попытка привлечь господина Катанова оказалась неудачной, несмотря на полную готовность помочь мне; уже окончились летние каникулы, и ему нельзя было отлучиться из села". А.Бондарев пишет: "Вот так путешественник рязанский гимназист за настоящего учителя местной школы", но Катанов-младший окончит красноярскую гимназию только в 1884 году, и в 1883 году не мог быть учителем в Аскизе.

В сборнике "Н.Ф.Катанов" (Аба-

кан, 1958 г.) говорится, что первая научная работа гимназиста Катанова "Описание бубна и костюма сагайского шаманского племени" в 1883 году была опубликована в книге Г.Н.Потанина "Очерки Северо-Западной Монголии", сообщенное об этом повторяется во всех изданиях о Н.Ф.Катанове. Однако в библиографии трудов по востоковедению Н.Ф.Катанова, составленной им самим, эта работа не значится. А в IV томе "Очерков" Г.Н.Потанина на разных страницах есть только два фрагмента. Вот их полный текст: "У каченских татар бубен называется тюр. Он имеет железную поперечину, с привесками из железа, которые называются "хонгра", на внутренней стороне черной краской изображаются разные фигуры, линии, кружки, изображающие бубны, фигуры людей, держащих в руках бубны, то есть фигуры шаманов". И второй фрагмент: "Плащ у сагайских и каченских шаманов состоит из ремней — хас, лент из разной материи — сюрбек и железных привесок или бубенчиков — хонгра. Сообщил Н.Ф.Катанов". Кто из Катановых сообщил эти сведения?

Одна из первых научных работ Н.Ф.Катанова "Замечания о богатых поэмах Минусинских тюрок", опубликованная в Петербурге в 1885 году, подписана "Н.Ф.Катанов-2-ой". Очевидно, раз возникла необходимость указать "второй", значит, что-то ранее опубликовал и первый, т.е. старший Катанов. Газета "Восточное обозрение" в 1887 году поместила статью "Замечательное сельское училище", автор Н.Катанов. В ней речь шла о самоотверженной работе курагинского учителя В.Масленникова, помощи школе улусского писаря и попечителя школы купца Пашенных, на иждивении которых в Красноярской учительской семинарии учились два человека из Курагина. Насколько нам известно, Н.Ф.Катанов никогда не бывал в Курагине и ничего о нем не писал. Можно утверждать, что данная статья написана Катановым-старшим, которому рассказали о курагинской школе его сокурсники по учебе в семинарии.

В книге С.Н.Иванова "Николай Федорович Катанов" (М.-Л. 1962 г.) говорится, что Н.Ф.Катанов в 1881 году вступил в переписку с известным ученым-миссионером Н.И.Ильминским. В 1881 году гимназист Катанов еще был учеником средних классов гимназии и вряд ли мог переписываться с Н.И.Ильминским. Переписку с Н.И.Ильминским, видимо, вел Катанов-

старший. В своих письмах к епископу Макарию Н.И.Ильминский дважды упоминает священника Катанова, где называет его "самым выдающимся, а может быть, единственным миссионером в Минусинском крае".

ИМЕЮЩИЕСЯ сведения о жизни Н.Ф.Катанова-старшего не дают ответа на один существенный вопрос. Священник должен иметь богословское образование, об отце Николае на этот счет никаких данных нет. Можно высказать только некоторые предположения. Возможно, он одновременно с учебной в учительской семинарии прошел курс обучения и в духовной семинарии. Что маловероятно. Или после окончания учительской семинарии еще один год учился в духовной семинарии. Известно, что инородцы в Красноярской духовной семинарии могли находиться "вне разряда" и пройти весь курс обучения за один год. Так, например, будущий ученый С.Д.Майнагашев учился в духовной семинарии один год. В журнале "Енисейский церковный вестник" говорится: "Вне разряда Майнагашев Стефан (инородец) окончил курс семинарии на особом положении".

Другое предположение. В книге С.Н.Иванова о Н.Ф.Катанове высказано предположение: "Н.Ф.Катанов не сразу попал в Петербург, а вначале приехал в Казань. Как раз, незадолго перед этим, глава Алтайской миссии Макарий переписывался с Ильминским о необходимости послать в Казанские учебные заведения "учеников из инородцев". Весьма возможно, что в качестве одного из таких учеников хотели послать Катанова. И здесь, видимо, возникла путаница, и речь идет о Катанове-старшем, который побывал в Казани и даже прошел там какой-то курс богословского обучения. Трудно и даже невозможно представить, что отец Николай, деятельность которого как священника-миссионера высоко отмечалась ученым Н.И.Ильминским, епископом Макарием, Исакием и Тихоном, не имел богословского образования.

Чем дальше уходят от нас годы, тем туманнее след далеких событий. Задача же историков — восстановить справедливость, чтобы оценка каждого была равна его заслугам. В данном случае Николая, брата Николая.

Алексей ГЛАДЫШЕВСКИЙ,
доцент ХГУ
г. Н.Ф.Катанов